

Отсюда все детали верны.

В 9:00 утра 28 июля Хэ Хуэйцзюань пригласил Фэн Биня к себе домой посредством сообщения по мобильному телефону. В четверть двенадцатого Фэн Бин вонзил зазубренный нож в живот Хэ Хуэйцзюаня. Перед отъездом Фэн Бинь полностью удалил любую информацию о себе с телефона. В этом сила Фэн Биня как владельца интернет-компании.

В 11:25 Ло Цзинбао пришел в дом Хэ Хуэйцзюаня. Он увидел мобильный телефон на столе, поэтому украл его. Ло Цзинбао не видел, что мертвый человек лежал на кровати, поэтому он спокойно прошел и не забыл закрыть дверь.

Примерно в 11:35 У Гуйфэн вернулся домой. Она разбудила свою невестку, чтобы та встала, но когда она откинула одеяло, то обнаружила, что у ее невестки в животе торчит зазубренный нож. В течение следующих пятнадцати минут У Гуйфэн стер отпечатки пальцев с ножа, затем запер дверь и покончил с собой у обувного шкафа.

Примерно в 1:30 ученица младших классов средней школы напротив двери заметила пятна крови, стекающие с двери, поэтому они вызвали полицию.

Вот как проходит все дело, оно совсем не сложное.

Но главная проблема заключалась в том, что в дело вмешались два человека, одним из которых был У Гуйфэн, а другим - Ли Вэйи. Цзян Хэ действительно не мог понять, что эти двое собирались делать. Без вмешательства Ву Гуйфэна, без вмешательства Ли Вэйи это дело, вероятно, было бы скоро закрыто, почему это заняло так много времени?

Фэн Бинь очень четко объяснил факты своего преступления, и все детали могут быть сопоставлены, а доказательства неопровержимы.

Теперь, когда убийца пойман, Ли Вэйи может быть оправдан.

Когда Ли Вэйи уходил, его спине было немного одиноко. Согласно процедуре, после завершения дела он мог уйти с телом, но Ли Вэйи не подписал соглашение, он просто оставил Бюро общественной безопасности в покое. Видно, что Ли Вэйи был разочарован, когда уходил, и, возможно, он не думал о том, чтобы уйти живым, когда пришел.

"Почему ты не даешь мне умереть?"

Цзян Хэ внезапно вспомнил о том, что сказал Ли Вэйи раньше.

Фэн Бинь также признался, что дал Хэ Хуэйцзюаню много денег в дни мошенничества, а также помог Хэ Хуэйцзюаню пополнить счет большим количеством игровой валюты, но с обнаружением мобильного телефона Хэ Хуэйцзюаня было также извлечено больше информации. Криминальная полиция технологического департамента обнаружила, что этот Хэ Хуэйцзюань не просто играл в игры. Хэ Хуэйцзюань зарабатывал деньги силовыми тренировками и помогал людям обновлять свои игровые аккаунты.

В большинстве случаев я могу зарабатывать 200 юаней в день, а иногда я не зарабатывал никаких денег в течение нескольких дней. В течение четырех дней, прошедших со смерти Хэ Хуэйцзюаня, все еще много пользователей сети присылали сообщения с просьбой о помощи в обновлении. И после стольких лет у Хэ Хуэйцзюаня появились небольшие сбережения, около 50 000 юаней.

Но более двух месяцев назад Хэ Хуэйцзюань забрала все деньги, которые были при ней, включая 80 000 юаней, которые другие перевели Хэ Хуэйцзюань. Цель этого в настоящее время неизвестна, и местонахождение наличных денег не было найдено в доме Хэ Хуэйцзюаня. И Ли Вэйи не упомянул о наличных деньгах в своем признании, что вызывает сомнение. Но куда Хэ Хуэйцзюань потратил деньги, дело не в этом.

После того, как Фэн Бинь был арестован, Хан На, услышавший новость, также поспешил в Бюро общественной безопасности.

Увидев Фэн Биня, Хан На не смогла сдержать слез.

У Цзяна Хэ, похоже, была особая привычка наблюдать, как другие плачут, и он наблюдал, как Хан На плачет вместе с Фэн Бинем, перегнувшись через перила.

Плач Хан На отличался от плача других людей. Когда Хан На плакала, она не смотрела на Фэн Биня. Она просто смотрела в одну точку. Она плакала негромко, но слезы продолжали течь. Цзян Хэ тоже не понял. Плач Хан На настоящий или притворный, и что это за настроение?

Хан На говорил громким голосом, и окружавшая его полиция могла это отчетливо слышать. Цзян Хэ боялся, что это услышат те, кто был снаружи дома.

"Муж, по правде говоря, я уведомила полицию об аресте тебя". Хан На рыдала: "Я знаю, что я безжалостна, но я действительно не хочу, чтобы ты становился убийцей, скрывающимся преступником и жил каждый день. Страшные дни. Я действительно не хочу этого, у нас есть деньги, если возможно, тебя не обязательно приговаривать к смертной казни, муж ... "

Фэн Бинь посмотрел на Хан На, затем перевел взгляд на полицейских рядом с ним и сказал: "Ничего не говорите о моей жене, сначала я изменил, а потом убил, во всем этом я сам виноват, вам не нужно беспокоиться об этом. Я, каким бы ни был исход, должен это вынести. "

Цзян Хэ посмотрел на Фэн Биня, Фэн Бин выглядел очень спокойным, он сказал: "Послушай меня, ты приводишь адвоката, мы разводимся, ты находишь кого-то, кто действительно добр к тебе. Наша компания тоже ушла. Когда вы придете к официальному оформлению, вам не придется ничего делать, эти сотрудники будут выполнять свою работу сами, и вам хватит еды и одежды на всю оставшуюся жизнь. "

Фэн Бин объяснял похороны: "Не сообщайте об этом моим родителям, они определенно не хотят, чтобы их ребенок стал убийцей".

Сказав это, Фэн Бин посмотрел на Ван Чао: "Если возможно, я надеюсь сообщить своим родителям, что в конце концов я погиб в автомобильной катастрофе, а не из-за убийства".

Ван Чао вздохнул: "Если я знал это раньше, зачем это было нужно? Согласно правилам, мы должны четко сообщить нам. После стольких лет любви вам действительно жаль свою жену".

Сказав это, Ван Чао посмотрел на Цзян Хэ и заметил, что Цзян Хэ смотрит на Хан На.

Хан На последовала словам Ван Чао и сказала: "Муж, я знаю, что между нашими возрастами существует разница, и я знаю, что тебе безразличен мой предыдущий жизненный опыт. Причина, по которой я это сделал, была просто в надежде, что у меня будет хорошая жизнь. Я знал, что у нас с тобой была хорошая жизнь. Когда ты выйдешь замуж, ты не будешь возражать, может быть, ты будешь со мной только из-за денег. Я подписал с тобой это соглашение, и я просто хочу быть с тобой. "

"Но." Хан На покачала головой: "Ты все еще не можешь принять меня после стольких лет. Ты прикасаешься ко мне очень редко ..."

Фэн Бинь закрыл лицо руками, и сквозь его пальцы донесся голос: "Ничего не говори, ничего не говори, я просто прошу тебя помочь мне позаботиться о моих родителях".

Затем Фэн Бин глубоко спрятал лицо и ничего не сказал.

Цзян Хэ некоторое время пристально смотрел на Хан На, и в его голове было послание.

Хан На по-прежнему носит одежду известного бренда, на ногах у нее высокие каблуки. На ее лице много складок, и даже на шее и лице отчетливо видна цветовая линия, как у двух людей. Она накрасила ногти темными оттенками черного и красного. Ее рот был накрашен темно-красной помадой, которая, должно быть, очень очаровательна, если она была на губах других людей. На ее голову был нанесен мусс, и ее волосы совсем не были растрепаны.

Исходя из этой информации, Цзян Хэ сделал вывод, что эта Хань На не пришла сразу после того, как услышала новости. Перед приходом она тщательно накрасилась, что не соответствовало тому, что она сказала.

Цзян Хэ пристально посмотрел на Хан На, и Хан На, конечно, заметил пламенный взгляд Цзян Хэ. Хан На тоже посмотрел на Цзян Хэ, но его первое впечатление о Цзян Хэ было не очень хорошим. Мужчина может не быть красивым, но он не может быть неопрятным. Внешность Цзян Хэ тоже обычная, ни красивая, ни уродливая, но поскольку он не был чистоплотным, Цзян Хэ не убежал.

За последние несколько дней раскрытия дела Цзян Хэ даже ни разу не вымыл голову.

Глядя в пламенный взгляд Цзян Хэ, Хан На не смутился. В свои сорок лет она считалась закаленной в боях женщиной.

Хан На слегка наклонила голову и сказала Цзян Хэ: "Мой макияж, должно быть, испортился. Я действительно заставил тебя рассмеяться. Где здесь ванная, я сам приведу себя в порядок.

Ван Чао поспешно сказал: "Это в конце коридора, вы сможете увидеть это, когда войдете внутрь".

Хан На поблагодарила и вошла внутрь, на ходу доставая из сумочки маленькое зеркальце.

В тот момент, когда он открыл сумку, Цзян Хэ увидел что-то внутри. Цзян Хэ слышал поговорку, что женская сумка - это бездонная яма, и Цзян Хэ знал, что это было преувеличением. Сумка Хан На не была бездонной ямой, просто внутри было еще немного всякой всячины, и большая часть из них была косметикой, и Цзян Хэ очень четко помнил марки этой косметики.

Глядя вслед уходящему Хан На, Ван Чао с волнением сказал: "Вы говорите, что этот мир действительно труден для объяснения, когда вы получаете одно, вы хотите другого, и после того, как у вас будет успешная карьера, вы хотите искать это. Любовь оказалась такой, какая она есть сейчас. "

Цзян Хэ, однако, проигнорировал эмоциональные слова Ван Чао и спросил: "Этот человек рядом с водителем Хан На?"

Ван Чао выглянул наружу и увидел красивого, крепкого молодого человека ростом 1,85 метра, стоящего рядом с BMW. На нем был фирменный костюм и черные солнцезащитные очки. Он выглядел как телезвезда.

Ван Чао повернул голову и сказал: "Да, ты знаешь эту машину, верно? Я не думаю, что смогу купить ее, если у тебя нет нескольких миллионов долларов. Этот молодой человек также полон духа. Скажите мне, когда мы сможем водить такую машину? Это невозможно. "

Но когда Ван Чао обернулся, Цзян Хэ там уже не было.

Через окно оказалось, что Цзян Хэ уже добежал до дома.

Цзян Хэ внимательно посмотрел на водителя.

В дополнение к фирменному костюму, его кожаные туфли, слегка выступающий ремень - все фирменное. Особенно часы на его запястье стоимостью около 100 000 юаней. Похоже, это хорошая работа водителя, способная заработать столько денег для такого молодого парня.

Водитель тоже наблюдал за Цзян Хэ, он не знал, какого черта Цзян Хэ делал, все время пялясь на него.

"Что ты хочешь сделать?" Характер водителя, похоже, был не из приятных.

Цзян Хэ ничего не говорил.

"Уходи". Водитель толкнул Цзян Хэ: "Не стой здесь на пути".

"Сколько составляет ваша ежемесячная зарплата?" Спросил Цзян Хэ.

Водитель нахмурился, явно раздраженный: "Тебе все равно, сколько у меня зарплата в месяц, уезжай".

Сказав это, водитель начал подталкивать Цзян Хэ вверх.

"Что?" Ван Чао увидел эту сцену и подошел: "Драка у ворот Бюро общественной безопасности?"

В это время Хан На вышел из Бюро общественной безопасности и поспешно остановился: "В чем дело?"

Цзян Хэ заговорил первым: "Я просто спросил его, сколько он зарабатывает в месяц".

Хан На защищал водителя одной рукой и сказал: "Зарплата составляет пять или шесть тысяч в месяц, сколько это стоит. На саммите не создавайте проблем здесь и обратите внимание на свою личность".

Затем водитель сел на водительское сиденье с неохотным выражением лица.